

УДК 616.8:376

**ДИСЛЕКСИЯ КАК ОБЪЕКТ
СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**
Крылова М.Н.

В статье рассмотрены современные подходы к дислексии как специальному нарушению способности читать и понимать письменный текст, при котором человек испытывает трудности с восприятием букв, слогов и слов. Анализ проведён родителем ребёнка-дислексика, что определяет, с одной стороны, желание разобраться в проблеме непрофессионала в данной сфере, с другой – желание помочь таким же родителям. Отмечается, что, согласно современным подходам, у детей с дислексией (при отсутствии других нарушений) – сохранный интеллект, который находится в пределах нормы, а часто бывает даже выше среднего. Они абсолютно нормальны с точки зрения их интеллектуального развития и общего здоровья. Дислексия – это всего лишь особенность работы мозга, а не признак каких-либо отклонений. При правильном подходе дети с дислексией успешно обучаются, развиваются свои таланты, достигают высоких результатов в различных сферах, становятся полноценными членами общества. Творческий потенциал у них часто развит сильнее, чем у сверстников. И педагогам, и родителям детей с дислексией необходимо понимать, что дислексия не является признаком лени или нежелания учиться, не делает ребенка «неполноценным», требует только особого подхода в обучении, может сопровождаться уникальными способностями в других областях. С правильной поддержкой и пониманием со стороны взрослых дети с дислексией могут достичь значительных успехов и в полной мере реализовать свой потенциал.

Ключевые слова: дислексия, чтение, диагностика, коррекция, интеллектуальная сфера, эмоциональная сфера.

**DYSLEXIA AS A SUBJECT
OF MODERN SCIENTIFIC RESEARCH**

Krylova M.N.

This paper examines modern approaches to dyslexia as a specific impairment in the ability to read and understand written text, in which a person experiences difficulty perceiving letters, syllables and words. The analysis was conducted by the parent of a dyslexic child, who, on the one hand, expressed a desire to understand the problem of a non-expert in this field, and on the other, a desire to help parents of the same kind. It is noted that, according to modern approaches, children with dyslexia (in the absence of other disabilities) have intact intelligence, which is within the normal range and often even above average. They are absolutely normal in terms of their intellectual development and general health. Dyslexia is simply a peculiarity of brain function, not a sign of any abnormality. Children with dyslexia successfully learn, develop their talents, achieve high results in various fields, and become full members of society with the right approach. Their creative potential is often more highly developed than that of their peers. Both teachers and parents of children with dyslexia need to understand that dyslexia is not a sign of laziness or a reluctance to learn, does not make a child "inferior", and merely requires a special approach to learning. It can be accompanied by unique abilities in other areas. With the right support and understanding from adults, children with dyslexia can achieve significant success and fully realize their potential.

Keywords: dyslexia, reading, diagnosis, intervention, intellectual sphere, emotional sphere.

Чтобы быть успешным в мире, наполненном визуальным содержанием и постоянно требующем освоения всё нового письменного визуального контента, современный ребёнок должен хорошо владеть всеми видами речевой деятельности, в том числе и чтением. Однако есть дети, которым усвоить навыки чтения сложнее, чем остальным. Психологический словарь определяет причину этого, дислексию, как «существенные трудности в овладении чтением

(в т.ч. в понимании прочитанного) и письмом у нормальных в других отношениях детей» [3, с. 184-185]. Современные методы диагностики позволяют отметить нарушения чтения у большого количества школьников, низкие учебные результаты которых ранее связывали с другими причинами. Различные подходы к сущности дислексии, её видам и проявлениям обусловливают значительно отличающиеся данные о количестве её обладателей. Разброс количественных показателей детей (и взрослых) с дислексией – от 2-4% до 25-30%. По данным Н.Н. Заваденко, в школах и классах для детей со специфическими расстройствами обучаемости дислексия отмечается примерно у 70-80 % учащихся. Одновременно доказано, что именно дислексия обусловливает около 80% трудностей обучения.

Может показаться, что количество детей с дислексией в последние десятилетия возрастает, однако это, скорее всего, иллюзия, причина которой кроется в большей изученности проблемы дислексии в наше время по сравнению с предыдущими периодами. Ранее дислексию гораздо реже диагностировали, а наделённых ею от природы учеников причисляли к лентяям, хулиганам, считали умственно отсталыми, неспособными освоить школьную программу. Когда некоторые из таких детей достигали затем многоного в жизни, поскольку дислексия не связана с интеллектуальными нарушениями и, напротив, способствует развитию памяти и творчества, то учителя удивлялись таким примерам успешных «троечников».

Цель данного исследования – рассмотреть теоретические аспекты анализа дислексии в современных научных исследованиях. Статья представляет собой обобщение научных материалов родителем ребёнка-дислексика.

То, что дислексия не связана с интеллектуальными нарушениями и не должна негативно восприниматься родителями и педагогами, в мировой науке и практике стало очевидным к середине XX века. В связи с этим в 1949 г. была создана некоммерческая образовательная и правозащитная ассоциация «International Dyslexia Association» (Международная ассоциация по борьбе с дислексией) со штаб-квартирой в США. По данным ассоциации, дислексия

отмечается у 17-23 % жителей Земли, но в одном из своих исследований ученые данной организации выяснили, что в NASA (Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства США) дислексией обладают около 50 % сотрудников [14]. Этот удивительный факт говорит, во-первых, о широком распространении дислексии, во-вторых, об обладании ею многими талантливыми и успешными людьми, каковыми, очевидно, являются специалисты NASA.

Представление об отсутствии при дислексии любых отклонений, помимо неспособности к чтению, вообще характерно для современного её понимания.

В научной литературе расширяется представление о симптомах дислексии. Традиционно к ним относят:

- низкую скорость чтения;
- перескакивание в процессе чтения с одной строки на другую, необходимость постоянно следовать за читаемым текстом «пальцем»;
- длительное сохранение незрелых навыков чтения, например, долгое чтение по буквам и слогам;
- медленное формирование звукобуквенных ассоциаций;
- большое количество ошибок при чтении: смешение звуков схожей артикуляции и букв схожего написания, побуквенное чтение, вставку добавочных звуков, перестановку звуков, пропуск букв и слогов, пропуск слова, замену одного слова другим, повторение (удвоение) слогов и слов, аграмматизмы (ошибки в употреблении грамматических форм, в чтении окончаний, в склонении и спряжении) и др.;
- разные ошибки при повторном чтении одного и того же слова;
- дефицит зрительного внимания;
- нарушение распознавания зеркальных отображений букв;
- проблемы с запоминанием букв;
- трудности воспроизведения последовательности звуков;
- путаницу близких звуков (з-с, г-к);

- сложность в составлении слогов из букв, слов из слогов, предложения из слов;
- «смысловую догадку», угадывание окончания;
- неправильную постановку ударений;
- письмо с ошибками, не связанными с незнанием правил, и др. [1, с. 340-345; 10, с. 18-19; 11, с. 110-111 и др.].

Сейчас говорят о таких симптомах, как трудности в освоении математики, слабая пространственная ориентировка (неразличение левой и правой стороны, сложности в ориентации на местности), трудности в выполнении инструкций, непонимание шуток и идиом и др. Основным же признаком дислексии можно считать то, что устные задания ребёнок выполняет хорошо, а письменные – намного хуже.

Очень важно отграничивать данные симптомы, касающиеся именно дислексии, от тех явлений, которые часто её сопровождают, выступают как вторичные психологические и социальные симптомы: неусидчивости, плохого поведения, низкой успеваемости, плохой самоорганизации и контроля времени и др., причина которых кроется уже не только в дислексии, но и слабом овладении навыками чтения как её следствии. Кроме того, дети с дислексией вполне ожидаемо меньше читают, и это нередко мешает им регулярно пополнять словарный запас, получать новые знания, развивать свой интеллект.

Дислексия наблюдается не только у детей, но и у взрослых, поскольку это стойкое состояния, полностью избавиться от которого, как признают современные учёные, невозможно. Кстати, в исследованиях последних лет появились утверждения, что от некоторых видов дислексии, например, обусловленных нейропсихологическими трудностями, при своевременной диагностике, точном определении причин дислексии и правильно выстроенной индивидуальной коррекционной работе можно избавиться полностью [4, с. 157]. Нам хочется верить, что это действительно возможно, однако такие утверждения требуют доказательств. Вероятно, сказанное касается не очень ярко выраженных случаев дислексии. Однако в любом случае только в детском

возрасте есть возможность при помощи своевременной диагностики и продуманной коррекционно-педагогической работы оказать значительное воздействие на человека с дислексией с тем, чтобы уменьшить симптомы, сделать их менее выраженными, помочь ему преодолеть трудности в овладении чтением.

Современной наукой признаётся, что у детей с дислексией присутствует сохранный интеллект, нет нарушений в развитии. Поэтому дислексия, как правило, диагностируется только с началом школьного обучения, когда становится очевидно, что успехи ребёнка в чтении гораздо ниже, чем в освоении других учебных дисциплин (часто ниже, чем ожидалось по итогам дошкольного образования, где ребёнок был достаточно успешен).

Если своевременно не понять, что ребёнку мешает осваивать школьную программу на уровне большинства учеников именно дислексия, и не помочь ему, то ситуация постепенно будет только усугубляться.

У логопедов есть собственные способы первичной диагностики, негативные результаты которой являются поводом задуматься о дислексии и обратиться к специалисту ещё в дошкольном возрасте. Разрабатываются и современные, инновационные способы ранней диагностики дислексии, к примеру, с использованием методов искусственного интеллекта по данным движений глаз [см.: 5]. Чем раньше произойдёт диагностика и будет начата коррекционно-педагогическая работа, тем лучше, поскольку, как отмечает Н.Н. Заваденко, «развивающийся мозг обладает высокими пластичностью и резервными возможностями» [8, с. 150].

У многих детей с дислексией интеллектуальные и творческие способности, а также память постепенно оказываются развитыми лучше, чем у их ровесников, что может быть связано с необходимостью постоянной компенсации неумения воспринимать визуальную информацию. Мозг ребёнка вынужден более интенсивно работать, чтобы «миновать» трудности с чтением, обойтись без многих умений, и это способствует его развитию, нередко – проявлению одарённости в областях, напрямую не связанных с чтением.

Среди знаменитых личностей, обладавших и обладающих дислексией, обычно называют таких успешных и даже великих людей, как Леонардо да Винчи, Ганс Христиан Андерсен, Пётр I, Альберт Эйнштейн, Томас Эдисон, Уолт Дисней, Чарли Чаплин, Квентин Тарантино, Стивен Спилберг, Том Круз и др. [12]. Большую роль в снятии печати ненормальности с людей, обладающих дислексией, сыграл индийский художественный фильм «Звёздочки на земле» (2007) со знаменитым актёром Аамир Кханом (который в детстве сам страдал от дислексии) в главной роли. В 2023 г. вышел российский фильм «Я делаю шаг», нацеленный на открытие сути дислексии российским зрителям.

Уже упомянутое нормальное интеллектуальное развитие при дислексии – очень важный факт, который сегодня никто не оспаривает, но который при этом долгое время находился под сомнением. Плохая успеваемость при дислексии действительно может наблюдаться, но она обычно является следствием низкого уровня диагностики данного состояния и плохой коррекционной работы. Более низкая успеваемость, чем у учеников с таким же интеллектом, но без дислексии, – обычное явление, поскольку школьная учёба во многом опирается на учение хорошо читать.

Дислексия может быть не только независимым, но и сопутствующим нарушением, проявляющимся у детей с другими особенностями: дефектами интеллекта и развития, сенсорными нарушениями, низким объёмом активного словарного запаса, нарушениями пространственных представлений, мелкой моторики и др. Если же это независимое состояние, то, как отмечает О.М. Штерц, иные когнитивные процессы у детей в дислексией развиты не намного хуже, чем у их сверстников без нарушений процесса и навыка чтения, а в некоторых характеристиках деятельности (например, в точности выполнения заданий) дислексики даже превосходят остальных ребят [13, с. 477]. При дислексии ребёнок вынужден гораздо больше использовать память (ему постоянно приходится многое запоминать на слух), в результате чего она часто становится лучше, чем у сверстников, и это способствует дальнейшему развитию ребёнка.

Проблема в том, что дети-дислексики чувствуют: они не соответствуют требованиям учителей, не могут свободно усваивать учебный материал, их объективные трудности не понимают другие дети, а часто и родители, ребёнок начинает переживать по поводу собственной неуспешности, неполноценности, страдают его самооценка, социализация и учебная мотивация. Для нормального роста и развития ребёнку необходимо знать, что он «хороший», что им довольны родители и учителя.

Неоценимы для детей с дислексией помощь и поддержка семьи, родителей, принимающих их такими, какие они есть, помогающих превозмочь нарушение чтения. Однако часто специалистам сначала необходимо провести обучение родителей, просветительскую работу с ними, а уже затем – надеяться получить от них помощь. В других случаях бывает наоборот: родители разбираются самостоятельно, но не могут найти помощи и понимания у педагогов.

В научной литературе выделяется особый типологический вариант нарушения навыков чтения – депривационный, обусловленный социально-психологическими факторами. Несомненно, его появление связано с отсутствием или затруднённостью регулярной коррекционной работы с такими детьми, с недостаточной психологической и социальной помощью, которую они получают. То есть дети, изначально склонные к дислексии, в результате депривации микросоциальной среды (семьи) с большей долей вероятности начинают испытывать затруднения с освоением основных школьных навыков. Негативными оказываются факторы, которые вызывают у детей хронический стресс и эмоциональное напряжение, то есть не чисто социальные (как например, неполный характер семьи сам по себе), а социально-психологические.

Если же члены семьи понимают природу затруднений ребёнка, не винят его, не начинают считать его «тупым», поддерживают, хвалят за небольшие достижения, находят возможность (в том числе материальную) для организации коррекционной работы с ним специалистов, сами активно

включаются в эту работу, то у ребёнка гораздо больше шансов получить минимальные негативные последствия от своего врождённого состояния и даже до известной степени преодолеть его.

Ситуацию достаточно точно описывает Е.Л. Григоренко: «...Деятельность, опосредующая овладение навыками чтения и правописания и их реализацию, формируется в динамике взаимодействия социальных и биологических факторов и осуществляется в контексте многоуровневой регуляции со стороны когнитивных процессов» [6, с. 9].

Вывод специалистов второй половины XX в. о влиянии на процесс чтения (узнавание букв, соотнесение их с фонемами и звуками, комбинацию в звукобуквенные комплексы, соотношение с содержанием соответствующих слов) недостаточной активации определённых отделов головного мозга (например, задних отделов, левого полушария) в течение последних двух десятилетий подтверждается в связи с развитием новых технологий неинвазивного исследования головного мозга, например, дифьюзного тензорного картирования (ДТИ).

Современные учёные отмечают зависимость дислексии от характера орфографии той или иной страны: чем сильнее написание отличается от произношения, тем больше среди детей дислексиков. Так, например, происходит с носителями английской и французской орфографии, для которых используют термин «неочевидные». Значительные трудности в освоении английского письма (в сопоставлении с изучением немецкого, турецкого, греческого, итальянского) и повышенную тенденцию к проявлению при этом дислексии доказали западные исследователи [см.: 15]. Если же основной принцип орфографии – фонетический, то нарушения чтения наблюдаются у детей реже.

Русская орфография, в которой основной принцип – морфологический, а дополнительные – традиционный и фонетический, называется в таких исследованиях в числе наиболее благоприятных для освоения детьми с предпосылками к дислексии, наряду с испанской, немецкой, чешской. Менее

всего подвержены дислексии дети в странах с иероглифической письменностью, где графические символы и произношение полностью совпадают (написание иероглифа не связано с произношением слова, он передаёт не звучание, а смысл). Данное наблюдение подтверждает тезис о зависимости дислексии от зрительного восприятия детьми письменных знаков, переработка связи которых с фонемами при помощи структур головного мозга и вызывает дальнейшее затруднение по их восприятию.

Дислексию можно рассматривать как врождённое нарушение, отражающееся на когнитивной и психологической сферах ребёнка, исправление которого во многом зависит от социальной среды и коррекционного воздействия на школьника, а также от индивидуальных закономерностей его биологического и когнитивного развития. Сложность, составной характер дислексии обусловливают необходимость работы с детьми целого ряда специалистов: педагога, клинического психолога, психиатра, невролога и логопеда. Такая ситуация является идеальной. На деле же достаточно обычно хотя бы одного человека, который помогает всем сторонам (родителям, педагогам, самому ребёнку) разобраться и понять: ребёнок нормальный, просто у него дислексия; надо работать по уменьшению её эффекта и учиться жить с теми её проявлениями, устранив которые невозможно.

При оптимизации такой работы учащиеся, имевшие значительные учебные проблемы в период школьного обучения (особенно в начальной школе), показывают хорошие учебные результаты в колледже или вузе. Одним из факторов этого, правда, выступает выбор для профессионального образования тех сфер, где читательские навыки являются не самыми важными.

Объективные трудности и в диагностировании, и в коррекции связаны с тем, что нарушения чтения каждый раз индивидуальны; «эталонной» дислексии не существует. Объективно и то, что, как правило, только в первом классе школы становится понятно, что ребёнок не справляется с задачей обучения чтению и обработки письменного текста так, как большинство его сверстников.

Если вовремя выявить дислексию, то можно, к примеру, увлечь ребёнка музыкой, отдать его в музыкальную школу. Игра на большинстве музыкальных инструментов помогает развивать мелкую моторику детей, вокально-хоровая деятельность представляет собой не что иное, как разновидность дыхательной и артикуляционной гимнастики. Кроме того, изучение музыки основывается на сильных сторонах ребёнка с дислексией – эмоциональности и способности к творчеству, акцентируя их и продолжая развивать.

Каждый специалист, работающий в России над коррекцией дислексии, как правило, вынужден самостоятельно выбирать упражнения, формировать из них комплекс коррекционных воздействий, отслеживать его эффективность. В то же время за границей детей с дислексией уже перестали считать неполноценными и понимают, что им нужно больше внимания, особые методики и учебные материалы. Л.С. Кауменова и С.А. Городилова отмечают, что в Канаде ребёнка с дислексией «не заставляют читать вслух перед всем классом, ему дают дополнительное время на экзаменах» [9, с. 168]. Для него создают индивидуальные образовательные программы, ему оказывают специальную поддержку. По наблюдениям Т.В. Емельяновой и О.В. Емельяновой, в скандинавских странах педагоги акцентируют внимание на успехах и личных достижениях учащихся-дислексиков с целью повышения их самооценки, учат их планировать свою работу и вообще уделяют им больше внимания с акцентированием наглядного и аудиального способов получения информации [7, с. 78-79]. Современным российским учителям не хватает для особой помощи детям с дислексией специальной подготовки, разработанных учебных программ, психологической готовности, учебно-методических материалов, времени.

Дислексиков необходимо хвалить за небольшие достижения, поощрять их инициативу, подчёркивать, что они являются абсолютно нормальными и не отстают в развитии от других детей, следить за их питанием, режимом сна и отдыха, держать на контроле взаимоотношения в семье и др. В любом случае работа с детьми, у которых диагностирована дислексия, должна быть

продуманной и включать воздействие на школьников различных специалистов и родителей.

Работа по коррекции дислексии должна быть регулярной, ежедневной, что также обеспечит её эффективность. Организовать такую работу без деятельного участия родителей в жизни и учёбе детей невозможно. В России существует Ассоциация родителей детей и взрослых с дислексией «Ассоциация дислексии», созданная в 2016 г. инициативной группой, куда вошли различные деятели культуры, науки и бизнеса [2]. Основатель ассоциации – бизнесмен и меценат М.М. Пиотровская, впервые заговорившая о проблеме дислексии на государственном уровне.

Итак, в современных научных исследованиях дислексия выступает как врождённое нарушение, которое не затрагивает интеллектуальной сферы ребёнка и не говорит о его ущербности. Это специфическое расстройство способности к обучению, характеризующееся сложностями с чтением и письмом. Дислексия очень распространена; ею обладают, по разным сведениям, от 5-10% до 30% детей школьного возраста.

Важно понимать, что дислексия не связана с общим уровнем интеллекта, не является результатом лени или плохого обучения и, наоборот, способствует развитию у детей памяти, творческих способностей, эмоциональной сферы. Тем не менее, при отсутствии коррекции она может привести к отставанию в обучении, ограничению объема знаний, снижению самооценки ребёнка.

Дислексия – это особенность, а не недостаток. При правильном подходе и своевременной помощи ребенок сможет успешно освоить навыки чтения и письма, а затем – стать полноценным членом общества.

Список литературы:

1. Ананьев Б.Г. Анализ трудностей в процессе овладения детьми чтением и письмом // Психология чувственного познания. М.: АПН РСФСР, 1960. С. 339-461.

2. Ассоциация родителей детей с дислексией [Электронный ресурс] // Ассоциация дислексии [сайт]. 2025. URL: <https://dyslexiarf.com> (дата обращения: 03.11.2025).
3. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М.: Прайм-ЕвроЗнак, 2010. 927 с.
4. Габуева Е.М., Камнева О.А., Семеняк О.В., Тайсаева С.Б. Причины нейропсихологических трудностей в обучении современных детей // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 8-2 (110). С. 157-163.
5. Грачева М.А., Шалилех С. Диагностика дислексии с использованием методов искусственного интеллекта по данным движений глаз: обзор // Клиническая и специальная психология. 2023. Т. 12. № 3. С. 1-29.
6. Григоренко Е.Л. Влияние индивидуальных особенностей когнитивного развития на овладение навыками чтения и письма младшими школьниками: автореф. дисс. ... докт. психол. наук: спец. 19.00.07 – педагогическая психология. М., 2012. 40 с.
7. Емельянова Т.В., Емельянова О.В. Опыт скандинавских стран в коррекции и обучении детей с дислексией чтению и письму // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. № 13. С. 77-83.
8. Заваденко Н.Н. Дислексия – самая распространённая форма специфических расстройств обучаемости // Неврологический журнал им. Л.О. Бадаляна. 2021. Т. 2. № 3. С. 146-158.
9. Кауменова Л.С., Городилова С.А. Сходства и отличия обследования дислексии, наличие диагноза в школе и роли родителей в коррекции в России и Канаде // Вопросы педагогики. 2020. № 4-2. С. 167-170.
10. Лалаева Р.И. Нарушение процесса овладения чтением у школьников: учебное пособие. М.: Просвещение, 1983. 136 с.
11. Левина Р.Е. Нарушения письма у детей с недоразвитием речи. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. 312 с.

12. Мурадова С.Н. Знаменитые дислексики и дисграфики [Электронный ресурс] // Учительский журнал [сайт]. 18.03.2024. URL: <https://goo.su/YHA7> (дата обращения: 03.11.2025).
13. Штерц О.М. Когнитивные процессы у детей с дислексией и дисграфией // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-2. С. 476-480.
14. International Dyslexia Association [Электронный ресурс] // Dyslexiaida.org [сайт]. 2025. URL: <https://dyslexiaida.org> (дата обращения: 03.11.2025).
15. Spencer K. Is English a dyslexic language? // Dyslexia: An International Journal of Research and Practice. 2000. Vol. 6. P. 152-162.

Сведения об авторе:

Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, консультант редакционного отдела Азово-Черноморского инженерного института – филиала Донского государственного аграрного университета (Зерноград, Россия).

Data about the author:

Krylova Maria Nikolaevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Editorial Department Consultant, Azov-Black Sea Engineering Institute – branch of Don State Agrarian University (Zernograd, Russia).

E-mail: krylovamn@inbox.ru.